

Чжоу Чэн неспешно прогуливался по университетскому кампусу, держа в руке зонт. Он выглядел так, будто в этом мире нет ничего, что могло бы привлечь его внимание, но в то же время он был готов заметить всё что угодно, ведь для него все вещи и явления были равны.

Равноценно скучны и одинаково не вызывали у него ни малейшего интереса.

Во время прогулки Чжоу Чэн вдруг почувствовал привычную тягу и сунул руку в карман. Оттуда он извлек леденец. Ловким движением одной руки он вскрыл упаковку, взял конфету в рот и стал наслаждаться тем, как сладкий вкус медленно растворяется на языке. Это было одно из немногих занятий, которые Чжоу Чэн находил приятными.

— Остался всего один...

И верно, леденец, который он сейчас рассасывал, был последним.

— Как раз рядом с университетом есть супермаркет, надо сходить купить еще.

Магазинчик находился совсем недалеко, в сотне метров от ворот кампуса, фактически обслуживая нужды студентов Цзиньлинского университета. Конечно, супермаркет был невелик. Внутри находились две девушки — студентки того же университета, подрабатывавшие здесь продавцами.

— Старшекурсница? Вы снова пришли!

Одна из девушек просияла, заметив вошедшую гостью.

Это была поразительно красивая девушка с утонченными чертами лица и равнодушным взглядом. Её длинные волосы слегка намokли от капель дождя. Оказалось, что пока Чжоу Чэн шел до магазина, в Цзиньлине начался мелкий дождь.

— Угу, — ответила красавица, лишь слегка кивнув девушкам, и неспешно направилась вдоль стеллажей.

Чжоу Чэн прошелся по залу дважды, прежде чем в неприметном углу обнаружил висящие на крючке последние несколько леденцов.

— Всего-то? До дома дойти не хватит...

Чжоу Чэн поморщился. Троих штук разве надолго хватит?

— Ну, три так три.

Он протянул руку, чтобы снять леденцы. В тот самый миг, как его пальцы коснулись упаковки, на нижнюю конфету легла чья-то тонкая белая ладонь, явно намереваясь оспорить право владения. Чжоу Чэн напрягся и обернулся к обладательнице руки. Ею оказалась та самая красавица, что зашла чуть раньше.

В системе оценок Чжоу Чэна люди делились лишь на обычные мешки с костями и изящные мешки с костями. Эта девушка относилась ко вторым.

— Тоже хочешь эти? — спросил Чжоу Чэн.

Девушка просто кивнула, не отрывая взгляда от его глаз, и не разжала пальцев, сжимавших леденцы. Чжоу Чэн был недоволен. Он подумал: у меня и так радостей в жизни кот наплакал, а ты еще и с ними лезешь?

— Ты коснулся их первым, я не против, если ты забереешь всё, — спокойно произнесла она, и по выражению её лица невозможно было понять, что она чувствует.

Чжоу Чэн приподнял бровь. Впервые он встретил кого-то столь же безразличного ко всему, кто так же стремился к абсолютному покою. Ладно, раз ей хочется, пусть забирает.

— Девушка, молодой человек... на самом деле не нужно так спорить. Наш хозяин скоро придет, у него ключи от склада, он принесет новую партию, — вмешалась одна из продавщиц, по спине которой катился холодный пот.

Кто мог ожидать, что она встретит сразу двоих с такой аурой? Люди, которые кажутся безразличными ко всему и постоянно сохраняют ледяное спокойствие, зачастую оказываются самыми непредсказуемыми. Никто не мог гарантировать, что этот парень, который сейчас смотрит сквозь тебя, через мгновение не взорвется и не набросится с кулаками. Оба выглядели опасными. Девушку она знала — это была гениальная студентка Цзиньлинского университета, одинаково холодная ко всем окружающим. Парня она видела впервые, но чувствовала: если его вывести из себя, последствия будут серьезными, и он вряд ли будет делать скидку на пол. Если они начнут драку, достанется и персоналу. Девушка была в ужасе, ей хотелось разрядить обстановку, но она боялась подойти.

К счастью, услышав, что товар скоро подвезут, Чжоу Чэн и девушка одновременно разжали руки, избавив связку из трех леденцов от печальной участи быть разорванной на части.

Через некоторое время пришел владелец, открыл склад и вынес целую коробку. Каждый из них взял по упаковке и расплатился.

У выхода из супермаркета девушка замялась: когда она уходила из дома, дождя не было, по пути начался лишь мелкий грибной дождь. Но теперь? Морось превратилась в ливень — без зонта вымокнешь до нитки за секунду. А в этом магазине зонты вообще не продавались.

— Забирай мой зонт, — не глядя на неё, сказал Чжоу Чэн и протянул свой аксессуар.

— А ты... — девушка заколебалась. Снаружи такая стена воды, у него был только один зонт, как же он?

— Парень, возьми мой зонт, завтра вернешь, — тепло предложил хозяин магазина.

— Не нужно, я живу напротив, тут два шага.

Сказав это, Чжоу Чэн вышел под дождь, не оглядываясь, неспешно и совершенно не обращая внимания на ливень.

— Станный малый, — пробормотал хозяин. — Раз не хочет, что поделать.

Увидев, что Чжоу Чэн зашел в магазин напротив и долго не выходит, девушка поверила ему, раскрыла зонт и направилась к своему арендованному жилью.

Спустя долгое время Чжоу Чэн высунул голову, убедился, что девушки с его зонтом больше нет, и только тогда направился домой.

— Интересная особа...

В квартире недалеко от университета, как только девушка открыла дверь, её соседка воскликнула:

— Хуахуа! Ты ушла без зонта, я чуть с ума не сошла от волнения! — причитала Лю Е, чуть не плача.

— Твоя конфета.

Ли Синьхуа повесила зонт на крючок, собираясь отдать леденец подруге, но передумала, достала одну конфету и сама взяла её в рот.

— Вкусно? Ну вкусно же? — Лю Е с любопытством уставилась на неё. За три года учебы она ни разу не видела, чтобы Ли Синьхуа ела сладкое, а уж тем более леденцы.

— Сойдет.

На самом деле это было не просто сойдет. Хотя вкус был средним, ощущение медленно тающей во рту сладости, которая разливалась теплом по всему телу, было чем-то совершенно новым для Ли Синьхуа.

— Кстати, Хуахуа, откуда у тебя зонт? Ты же уходила без него? — Лю Е указала на черный зонт, висевший рядом с её собственным белым.

— Один интересный человек одолжил, — коротко ответила Ли Синьхуа, продолжая наслаждаться необычным ощущением.

Кто-то уже на третьем курсе, кто-то берет в дождь зонт, а кто-то любит прогуливаться под ливнем. Чжоу Чэн явно был из последних.

За время пути дождь начал утихать. Когда парень добрался до дома, он был промокшим до нитки, но ливень почти закончился. Скинув обувь, он прошел в гостиную, оставляя за собой мокрые следы.

— Это Сяо Чэн? Почему ты такой мокрый?

Чжоу Чэн бросил на женщину равнодушный взгляд и продолжил свой путь, не ответив.

— Фан, я тебе говорю, сейчас с детьми становится всё сложнее. По мне, так их надо держать в ежовых рукавицах. Вот мой — я каждый день контролирую его время в интернете, заставляю возвращаться домой строго к восьми вечера. Если бы не это, он бы не поступил в престижный вуз.

Женщина, говорившая это, была ровесницей матери Чжоу Чэна, Чэнь Фан. Рядом с ней сидел молодой человек с забитым видом, который при каждом вопросе непроизвольно отводил глаза в сторону.

Чжоу Чэн посмотрел на него в ответ, и в этом взгляде читалось полное презрение, словно он смотрел на какой-то мусор.

<http://bllate.org/book/21245/2149373>